

не можете: и для того по кончине моей надобно вам князя, которой бы над вами владел. Таковые три брата князи честного происхождения обретаются в варягах, кои разумом и храбростию славны; они внуки мои родные, дети средней дочери моей Умилы, супруги финского короля».⁷

Завязка «исторического представления» начинается сразу же после монолога Гостомысла. Вадим, сын его младшей дочери, поражен приказанием Гостомысла. Он рассуждает о том, что, будучи славянским князем, имеет также право на наследование престолом. Но Добрынин, новгородский посадник, сразу же высказывает свое политическое кредо, преследуя цель пресечь намерения Вадима: «Народы, приобькши повиноваться государю, деду твоему, не поважены иметь тут прение, где следует исполнять его волю; кто из нас не умеет повиноваться, тот не способен другими повелевать».⁸

Мы не должны удивляться, встретив подобное же рассуждение в «Наказе» Екатерины II. Политические реминисценции можно встретить и в «историческом представлении из жизни Рюрика», и в драме об Олеге и Игоре.

Действие II «исторического представления из жизни Рюрика» происходит в «стране Варягорусс» — так Екатерина II обозначила королевство Людбрата, куда прибывает славянское посольство просить на княжение в Новгород Рюрика с братьями. Следует речь Трияна: «Милостивейший король Финляндский и Упландский! мы, избранные послы от славян, русов, чуди, веси, мери, кривич и дрягович, предстали пред тобою, быв посланы к вам во исполнение последней воли премудрого нашего князя Гостомысла; с ним род князей славянских пресекася. . . земля наша велика и обильна, а порядку в ней нет, придите владети нами, установите согласие, правосудие; избавьте великий Новгород от разорения».⁹

Людбрат обращается к Рюрику с вопросом, согласен ли он принять предложение славяно-русских послов. Тот отвечает: «Я привычен следовать и повиноваться воле моего родителя, оборонять Отечество, употреблять оружие для общей пользы».¹⁰

После длительных переговоров с послами (этому посвящено явление 4 действия III) Рюрик с братьями, шурином Олегом, пасынком Оскольдом, варяжскими князьями и войском отправляется в Старую Ладогу и здесь узнает о «беспокойствах в народе», возбуждаемых князем Вадимом. Рюрик посылает в Новгород Олега.

В действии открывается сообщением Олега о том, что в Новгороде, узнав о возможном прибытии варягов, «славяне оттого стали колебаться; Рагуил (посадник, — Г. М.), приметя то, посылал их уговаривать то ласкою, то угрозами, чтоб разошлись по домам в послушании по-прежнему; многие из них ушли из города, иные переловлены, в том числе сам князь Вадим».¹¹ Приводят пленного Вадима, и Рюрик прощает его «горячность», он бросает на землю меч и обращается с речью: «Но пусть Рюрик в сей день окажется, каков есть. . . и в винном вижу я лишь человека. Теперь судите сами, отдам ли я на осуждение брата моего двоюродного, князя Вадима. Бодрость духа его, предпримчивость, неустрашимость и прочия из того истекающие качества могут быть полезны государству вперед. . . Освободите его из-под стражи и пошлите о сем сказать в Новгород, куда я сам сей час поеду». Вадим, становясь на колени, восклицает: «О, госу-

⁷ Там же, т. 2, СПб., 1901, стр. 221.

⁸ Там же, стр. 224.

⁹ Там же, стр. 233.

¹⁰ Там же, стр. 237.

¹¹ Там же, стр. 247.